

НАНОФАНТАСТИКА

Валерий Цуркан

Все началось с того, что в нашу старую девятиэтажку пришли электрики и стали ремонтировать лифт. И чего его ремонтировать? Работал, между прочим, нормально. Ну, застревал между первым и вторым этажами, так это не смертельно. Ну, кнопки на нем все расплавленные, так это везде так. Ну, запах стоял неприятный, так за всеми не углядишь. А в остальном лифт как лифт, ничего особенного, весь в надписях, прямо хоть на выставку граффити его...

И тут пришли эти электрики. Они принесли с собой коробку, выдернули панель с обгоревшими кнопками и вставили новую, сенсорную, с экраном и динамиком. После этого хирургического вмешательства начались в нашем подъезде всякие чудеса. Ну, не чудеса — откуда в наш научный век чудесам взяться, — а всякие загадочные явления, которые только наукой и можно объяснить.

Лифт этот мне сразу не понравился. Как нам сказали, эта штука была сконструирована для государственной программы облагораживания домов, ну, и воспитания жильцов. Нам ее вроде на три месяца на шею повесили, чтобы мы, значит, перестали быть питекантропами.

Стоило мне в первый раз зайти в обновленный лифт, как я услышал чей-то голос:

— Добро пожаловать.

И сразу понял — будут бить!

Рядом никого не было, дверь уже закрылась, бежать поздно, и я завертелся, пытаюсь понять, кто это говорит.

— Вам на какой этаж?

И тут я сообразил, что со мной разговаривал лифт.

— Твою мать! На пятый!

Лифт дернулся и поехал наверх.

Художник Е. Станикова

- Ругаться, между прочим, нехорошо, — снова услышал я.
- А ты кто такой, чтобы указывать?
- Я? Лифт.
- Твое дело возить нас и молчать.
- А я теперь не просто лифт. На английском языке слово lift означает «подъем», в том числе и душевный тоже.
- А в Шотландии оно употребляется в значении «вынос тела», — мрачно ответил я.

Вечером Лифт не разрешил соседу грызть в кабине семечки и наотрез отказывался двигаться, пока дядя Вася не подберет с пола наплеванную шелуху. Соседу пришлось подчиниться, но сдаваться он не собирался. Я стоял на площадке, наблюдая за финальной частью поединка.

— Дурдом! — орал дядя Вася, выскакивая из Лифта. — Какую-то железяку слушаться? Да я тебя сейчас!

Он забежал в квартиру и через полминуты вышел в подъезд, вооруженный топором. Но Лифт умел защищаться. Он так резко открыл и закрыл дверь, зацемявив топор, что дядя Вася выпустил свое оружие и едва не грохнулся на пол. Несколько секунд спустя двери открылись, и топор упал к ногам поверженного гладиатора.

— Нехорошо поступаете, Василий Иванович, — сказал Лифт. — Я к вам с добрыми намерениями, порядку обучаю, а вы с топором. А ведь я могу и в суд на вас подать, как-никак государственная собственность. Но не буду. Надеюсь, что вы исправитесь.

— Я... я... это... ну... не хотел я, — выдавил из себя дядя Вася и, встретившись со мной взглядом, пожал плечами.

Подняв с кафельного пола топор, он ушел в свою квартиру. И пошло-поехало.

— Ноги вытрите, пожалуйста.

— Да ты че, кабинка, за лоха меня держишь? Да я тебя щас!!!

— Тогда пешком идите.

— Провокатор, блин. — Шарканье ног о коврик.

— Распитие спиртных напитков в общественных местах запрещено.

— Да ладно тебе, у меня сын родился. Хошь, и тебе налью.

— Я лифт, я не пью. К тому же при исполнении.

— Ну, за тебя-а-а-а! — Звяканье стакана.

— Доброе утро!

— Утро доброе.

— На работу?

— Ага.

— Музыка не желаете послушать?

К каждому из нас Лифт нашел подход. И каждому дал то, чего в этой жизни нам так не хватало, чего мы не умели и не понимали. Дядя Вася, например, полюбил стихи и каждое утро по полчаса просиживал в лифтовой кабинке, слушая стихи Есенина, которые Лифт читал механическим голосом. А стоило кому-нибудь из гостей уронить хоть одну семечку, как мой сосед долго читал мораль о том, что если мусор в подъезде, то и в головах тоже. Пить дядя Вася не бросил (да русский я или нет?), но количество алкоголя в его крови значительно снизилось, и каждую стопку теперь он сопровождал коротким тостом: «За Лифт!»

Прошло три месяца, и Лифт, вернее, эту шибко умную панель демонтировали. Нам вернули обычную панель, слава Богу, не старую, с обгоревшими кнопками, а новую. Расставаться с Лифтом было жалко, но ведь сколько еще таких домов в нашем городе, которым нужна скорая лифтовая помощь. Впрочем, он обещал забегать в гости через Интернет.

А дядя Вася каждое утро сидит в опустевшем лифте и читает ему стихи. Но лифт его, конечно, не слышит.